

## DEUS SANCTUS POROBONUS

Английский исследователь Р. Ходдинотт в своей книге о древностях Болгарии упомянул об открытии посвящений божеству Поробону<sup>1</sup>, возможно, кельтского происхождения, не встреченному пока на памятниках Западной Европы: одно происходит из руин римской крепости Абриттус (Abrittus — на месте совр. г. Разград в Болгарии), другое — из Ольвии на юге России.

Прошлое много лет со времени опубликования В.В. Латышевым ольвийского фрагмента латинской надписи<sup>2</sup>, и поскольку сравнительных материалов тогда не имелось, ему пришлось предположить ошибку либо самого посвяителя — заезжего полуварвара, либо неаккуратного резчика (такое в Ольвии уже встречалось<sup>3</sup>), вырезавшего того *bono* вместо нормального *Tempore bono*. Так, текст одной из надписей из Тиры начинается с формулы *Tempore bono*<sup>4</sup>. Корректное восстановление в строке имени божества [*Deo Sanc*] *to Porobono* стало возможным только после новых открытий в древней Фракии, в частности в Абриттусе, алтаря Поробону, поставленного неким Мартином<sup>5</sup>, и в Рациарии (ныне с. Арчар близ Видина) посвящения второй половины II в. *Deo Porobono*, сделанного за себя и своих близких прибывшей из какой-то западной провинции (Нумидии или Иберии) Валерии Нигеллы<sup>6</sup>. Кроме того, в Западной Болгарии на памятнике у с. Ломница (Трынско) засвидетельствовано почитание Касебона (*Sancto Casebono*)<sup>7</sup>. Согласно заключению Б. Герова, в находившейся неподалеку таможне служил при Каракалле чиновник — императорский раб Фелициссимус<sup>8</sup>. Происхождение дедиканта неясно, между тем и Б. Геров, и Т. Завадский<sup>9</sup>, и М. Тачева-Хитова<sup>10</sup> определенно проводят связь между загадочными Касебоном и Поробоном. Именно на базе сравнения с теонимом *Sancto Casebono* В. Бешевлиев и Т. Завадский предложили дополнять в ольвийской надписи [*Deo Sanc*] *to Porobono*, что и принято теперь советскими специалистами<sup>11</sup>. Добавим, кстати, что Й.Й. Руссу правильно прочтенный теоним<sup>12</sup> занес в список фракийских имен, преимущественно антропонимов, Северного Причерноморья.

Известна попытка вероятного истолкования теонима Касебон на базе фракийской ономастики<sup>13</sup>, но предложенные автором корреляции представлены лишь композитными антропонимами: *Kasēkloris* и *Kasēvvakis*, а самая близкая параллель — *Kasēvovon* — вообще топоним ранневизантийского времени, так что все предлагаемые сопоставления едва ли надежны. Что касается теонима Поробон, то легко заметить употребительность фракийских имен с элементом

<sup>1</sup> *Hoddinott R.F. Bulgaria in Antiquity. An Archaeological Introduction. London — Tonbridge, 1975. P. 112.*

<sup>2</sup> *IOSPE I. № 171. P. 184.*

<sup>3</sup> *IOSPE I. № 167.*

<sup>4</sup> *IOSPE I. № 6.*

<sup>5</sup> *Бешевлиев В. Эпиграфски приноси. София, 1952. С. 66. № 111.*

<sup>6</sup> *Велков В., Атанасова Й. Латински надписи от Рациария // ИАИ. 1967. XXX. С. 144—146, № 1.*

<sup>7</sup> *CLL III. 8256.*

<sup>8</sup> *Геров Б. Проучвания върху западнотракийските земи през римско време. Ч. I // ГСУФФ. 1959/60. Т. 54. Кн. 3. София, 1961. С. 318—338, 370, № 230.*

<sup>9</sup> *Zawadski T. Contributions a l'épigraphie de la côte nord du Pont Euxin de Mesie et de Thrace // Archeologia. 1959/60. XI. P. 179 suiv.*

<sup>10</sup> *Тачева-Хитова М. Античные культы долины Верхней и Средней Струмы (исследования по истории античных религий. VI) // Spartacus. София, 1981. С. 112.*

<sup>11</sup> *Соломонович Э.И. Из истории религиозной жизни в северопонтийских городах позднеантичного времени // ВДИ. 1973. № 1. С. 55 сл.; Русяева А.С. Негрепъкь елементи в религията на Ольвия римского часу // Археология. 1982. 37. С. 11.*

<sup>12</sup> *Russu I.I. Elemente traco-getice în Scitia și Bosporul Cimmerian // SCIV. 1958. IX. 2. P. 327.*

<sup>13</sup> *Detschew D. Die thrakischen Sprachreste. Wien, 1976<sup>2</sup>. S. 233 f.*

-por<sup>14</sup>, однако только в качестве второго компонента в композитных антропонимах, причем он никогда не занимает первое место<sup>15</sup>. Как простое односоставное имя антропоним «Пор» крайне редок. Й.Й. Руссу и Вл. Георгиев пришли к одинаковому заключению, что фракийское -poris близко по смыслу латинскому по взаимной производности от и.е. \*p<sup>u</sup>ro, и, возможно, теоним Поробон действительно соответствовал латинскому Bonus puer. Так или иначе, преобладает предположение Т. Завадского о кельтском происхождении божества и фракийском происхождении теонима от Bonus puer Prosperus<sup>16</sup>.

Итак, в распоряжении исследователей пока три эпиграфических памятника с одним общим неразгаданным пока теонимом. Связь между ними умозрительно проглядывается пока через возможное кельтиберийское происхождение божества. Действительно, в Нижней Мезии долгое время размещались первоначально набранные среди кельтиберов вспомогательные войска, посылавшие свои векилляции и в полисы Северного Причерноморья. В частности, на основании традиционной для Иберии и Галлии преамбулы «Зевсу Наилучшему Величайшему» (Iovi Optimo Maximo) вместо «Богам Манам», М.И. Ростовцев<sup>17</sup> предположил кельтиберийское происхождение умершего в Херсонесе Таврическом молодого солдата Второй Луцензиевой когорты М. Антония Валента. Здесь важна и такая деталь, что, как еще считалось до недавнего времени, с эпохи Флавиев и почти до конца II в. указанная когорта базировалась в лагере Абриттус в Нижней Мезии, будучи приписанной к составу I Италийского легиона<sup>18</sup>. Согласно сводной информации Я. Бенеша<sup>19</sup>, cohors II Lucensium equitata — формирование испанского происхождения, при Веспасиане переведенное из Далмации в Мезию, во всяком случае в 78 г. уже находившаяся в Мезии. Вначале когорта размещалась в Монтане (ныне Михайловград), затем после 86 г., как минимум первую половину II в. она находилась в Нижней Мезии и, возможно, базирясь в Абриттусе, в качестве резерва I Италийского легиона контролировала юго-восточную часть провинции (зону совр. Разграда—Тырговиште—Шумена). Именно тогда, во II в. направлялись ее векилляции в Херсонес, а также якобы в Пантикапей, после чего в период между 180 и 200 гг. эта крупная часть перешла во Фракию в Германию (ныне Сапарева баня близ Станке Димитрова), укрепленную при Марке Аврелии и ставшую главной квартирой луцензианцев. Тогда, в конце II — начале III в., отряды когорты взяли под контроль объекты вдоль пути между Пауталией (ныне Кюстендил) и Филиппополем (ныне Пловдив), заходя и севернее, в район совр. г. Перник; ко второй половине III в. относится упоминающая когорту надпись из района совр. Куменово в Македонии. Можно заключить, однако, что хотя посвящение Касебону и было обнаружено в Трынско, западнее Сердики в зоне подчинения Пауталии именно в первой половине III в.<sup>20</sup>, т.е. на

<sup>14</sup> Ibid. S. 374—375; Russu I.I. Limba traco-dacilor. București, 1959. P. 73; Георгиев Вл. Траките и техният език. София, 1977. С. 90, 104.

<sup>15</sup> Breder I. von Die Namenbestandteile -poris, -pouris, -puris und Porou // Thracia Antiqua. 1979. 5. S. 183—185.

<sup>16</sup> Zawadski Op. cit. P. 180.

<sup>17</sup> Ростовцев М.И. Новые латинские надписи с Юга России // ИАК. 1908. 27. С. 58, № 2; IOSPE I<sup>2</sup>, 365; Соломоник Э.И. Латинские надписи Херсонеса Таврического. М., 1983 (далее — ЛНХТ). С. 47—48, № 19.

<sup>18</sup> RE IV. Sp. 311; Геров Б. Романизъм между Дунав и Балкана. Ч. 1: От Август до Хадриан // ГСУИФФ. 1948/49. Т. 45, Кн. 4. С. 41; Ч. 2: От Хадриан до Константин Велики // ГСУИФФ. 1950/52. Т. 47. С. 57; Филов Б. Помощните войски на римската провинция Мизия // Известия на Историческото дружество в София (далее — ИИД). София, 1906. С. 58, 75; Wagner W. Die Dislokation der römischen Auxiliärformation in den Provinzen Noricum, Moesien und Dakien von Augustus bis Gallienus. B., 1938. S. 161; Герасимова В. Разместване на римските помощни войски през II в. в Мизия и Дакия (по епиграфски паметници) // Археология. 1969. № 4. С. 9; Иванов Т. Два надписа от античния град при Разград // ИАИ. 1955. XIX (сб. Г. Кацаров, II). С. 180.

<sup>19</sup> Beneš J. Auxilia Romana in Moesia atque Dacia. Praha, 1978. S. 43.

<sup>20</sup> Геров. Проучвания... Ч. 1. С. 248 сл.

памятнике, охранявшемся луцензианцами, присутствие здесь посвятившего Касебону наряду с солдатами давно уже пополнявшейся на фракийских землях когорты кажется не более чем случайным совпадением. Между тем в Абриттусе посвящение поставил, вполне возможно, один из луцензианцев кельтиберийского (испанского) происхождения. Допустимо предположить, что adeпты культа Поробона были выходцами с Пиренейского полуострова, служившими во II Луцензиевой когорте.

Изложенная логическая схема выглядит простой, однако новые находки в Кабиле эпитафических памятников, связанных с луцензианцами<sup>21</sup>, показывают, что в период между 114 и 136 гг. был осуществлен перевод когорты на эту новую главную квартиру из Нижней Мезии во Фракию. Наделение ее новыми оперативными задачами в условиях сенатской провинции с минимумом кадровых войск и безусловное подчинение позднеантичных центров Северо-Западного Причерноморья и Крыма именно императорской нижнемезийской администрации убеждают в том, что отныне векиллиции луцензианцев едва ли могли призываться для защиты северопонтийских колоний. Действительно, как то показало изучение географии монетных кладов II—III вв., найденных на Восточных Балканах<sup>22</sup>, начиная со второй половины II в. мощные волны варварских нашествий начинают терзать Фрако-Балканский регион на всей его территории.

Что касается Боспора и восточного побережья Понта, то они по мере надобности контролировались римскими вооруженными силами из Малой Азии<sup>23</sup>. В случаях необходимости цари Боспора контактировали с наместниками Вифинии, а те в свою очередь осуществляли наблюдение вплоть до личных посещений, одним из которых являлось путешествие Арриана, составившего «Перипл Понта Евксинского». Все прибрежные территории западнее Боспора находились в ведении легатов Мезии (с 86 г. — Нижней Мезии)<sup>24</sup>, о чем красноречиво свидетельствуют данные эпитафики. Именно из Нижнего Подунавья из состава трех легионов, нескольких вспомогательных формирований и Мезийского флота отправлялись векиллиции в Тиру, Ольвию, Херсонес и их хору.

Фрагмент посвятившей таблички Поробону в Ольвии был обнаружен в районе цитадели и, вероятно, должен был иметь отношение к римскому военному святилищу по образцу существовавших в Херсонесе и Хараксе. До недавнего времени определенно считалось, что в Ольвии римские войска ранее середины II в. не появлялись<sup>25</sup>. Признавая это, П.О. Карышковский отметил, однако, помимо резкого увеличения количества римских монет в Ольвии при Антонине Пии, согласующегося с сообщением в общем-то не очень надежного Юлия Капитолина<sup>26</sup> (SHA. Vita Ant. Pii. 9.9) о помощи императора при отражении ольвиополитами наседавших тавро-скифов, и такую деталь, что после нерегулярного поступления этих монет при Юлиях-Клавдиях и Флавиях затем при Траяне и Адриане количество их заметно возрастает<sup>27</sup>. Крупные монеты-тетрассарии, выпускавшиеся в Ольвии, А.Н. Зограф<sup>28</sup> относил ко времени Антонина Пия, но П.О. Карышковский<sup>29</sup> передатировал их первыми годами правления Адриана,

<sup>21</sup> Velkov V. Römisches Militärwesen in der Provinz Thracien // Thracia. 1989. 9. S. 5—11.

<sup>22</sup> Gerow B. Die Einfälle der Nordvölker in den Ostbalkanraum im Lichte der Münzschatzfunde. I. Das II, und III. Jahrhundert (101—284) // ANRW. II. 6. B.—N.Y., 1977. S. 110—181.

<sup>23</sup> См. Speidel M.P., French D.H. Bithynian Troops in the Kingdom of the Bosphorus // Epigraphica Anatolica. 1985. 6. S. 97—102.

<sup>24</sup> См. Шелов Д.Б. Римляне в Северном Причерноморье во II в. н.э. // ВДИ. 1981. № 4. С. 52—63.

<sup>25</sup> См. Карышковский П.О. Ольвия и Рим в I в.н.э. // Памятники римского и средневекового времени в Северо-Западном Причерноморье. Киев, 1982. С. 6.

<sup>26</sup> См. Античная литература. Энциклопедический справочник. София, 1988. С. 137 сл.

<sup>27</sup> Карышковский П.О. Монеты Ольвии. Киев, 1988. С. 118.

<sup>28</sup> Зограф А.Н. Античные монеты // МИА. 1951. № 16. С. 142—144.

<sup>29</sup> Карышковский П.О. Из истории монетного дела Ольвии в I—II вв. н.э. // НЭ. 1971. IX. С. 56—58; он же. Монетное дело Ольвии во второй половине II в. н.э. // Античная культура Северного Причерноморья в первые века н.э. Киев, 1986. С. 25—26.

после чего местные эмиссии на время приостановились вследствие наплыва римских монет во второй половине периода правления Адриана и при Антонине Пии<sup>30</sup>. Бесспорно, пришедшая в сильный упадок после гетского разгрома Ольвия не была в состоянии сама продолжительное время сдерживать натиск активизировавшихся варваров. Посольства ольвиополитов к римлянам за помощью были обычным делом и задолго до оказания военной помощи Антонином Пием<sup>31</sup>; известно, что они отправлялись и раньше, в I — начале II в.<sup>32</sup> Римский гарнизон в городе был просто необходим, и пришлось его принять. Кстати сказать, согласно давнему предположению М.И. Ростовцева<sup>33</sup>, римский гарнизон появился в Ольвии еще при Адриане. Впрочем, в итоге даже римская помощь не спасла полис от разгрома готами около 270 г.<sup>34</sup> На рубеже I—II вв. римский гарнизон на территории полиса не располагался, как то явствует из повествования Диона Хрисостома (XXXVI. 17 Arnim), побывавшего здесь в годы своего изгнания при Домициане (82—96 гг.). Однако при Траяне отмечено перемещение вдоль побережья каких-то римских отрядов<sup>35</sup>. Вполне возможно, что римские контингенты размещались в Ольвии в I в.н.э. и покинули ее только на период Дакийских войн<sup>36</sup>, вернувшись затем где-то между 106 и 111 гг. Попытка Ю.Г. Виноградова пересмотреть чтение надписи IOSPE I<sup>2</sup>. 687 весьма кстати дополняет гипотезу о принадлежности посвящения Поробону именно луцензианцам. Вероятное пребывание II Луцензиевой когорты в Ольвии не позднее первой трети II в. коррелирует также с фактами бесспорного пребывания вексиляции луцензианцев в Херсонесе Таврическом. Согласно разделяемой Э.И. Соломоник точке зрения М.И. Ростовцева, умерший там 25-летний солдат когорты М. Антоний Валент был испанского происхождения, и эпитафия его относилась ко II в., когда главная квартира луцензианцев размещалась в Нижней Мезии<sup>37</sup>, т.е. до перевода ее во Фракию. Следует добавить, что в Херсонесе выявлены и другие следы пребывания испанцев, опять же прибывших из Подунавья. Еще один скончавшийся молодым солдат Марк Мецилий, не имевший, возможно, римского гражданства, служил в I когорте Бракаравгустанов или Бракаров<sup>38</sup>, хотя среди бракаров пока нет оснований искать адептов Поробона. Кроме того, в Херсонесе Таврическом был погребен молодой воин П. Лукос<sup>39</sup>, относимый, судя по имени, также к луцензианцам, хотя этому предположению Э.И. Соломоник полностью противоречит ее же датировка памятника по шрифту III в.

Вроде бы не в пользу пребывания луцензианцев в Ольвии в начале II в. может свидетельствовать тот факт, что посвящение Поробону было найдено вблизи римской цитадели, реально функционировавшей в середине II—III в.н.э. Согласно заключению С.Б. Буйских, цитадель была построена по фортификационной схеме

<sup>30</sup> Карышковский П.О. Находки монет Римской империи в Ольвии // НИС. 1965. 2. С. 56—57; он же. Монеты... С. 122 сл.

<sup>31</sup> IOSPE I<sup>2</sup>. 39.

<sup>32</sup> HO 42.

<sup>33</sup> Ростовцев М.И. Военная оккупация Ольвии римлянами // ИАК. 1915. 58. С. 12 сл.

<sup>34</sup> Крапивина В.В. К вопросу о застройке Ольвии во II—III вв. н.э. // Античная культура Северного Причерноморья. Киев, 1982. С. 212; Карышковский. Монеты... С. 129 сл.

<sup>35</sup> См. Буйских С.Б. Оборонительные сооружения Ольвийского государства первых веков нашей эры: Автореф. дис... канд. ист. наук. Киев, 1984.

<sup>36</sup> См. Виноградов Ю.Г. Ольвия и Траян // Восточная Европа в древности и средневековье. Проблемы источниковедения. Чтения памяти В.Т. Пашуто. Тез. докл. М., 1990. С. 27—32.

<sup>37</sup> См. работы, указанные в прим. 17.

<sup>38</sup> IOSPE I<sup>2</sup>. 553; ЛНХТ 33.

<sup>39</sup> Зубар В.М. Нотатки з латинської епіграфіки Херсонеса і Харакса // Археологія. 1990. № 2. С. 109 сл.

<sup>40</sup> IOSPE I<sup>2</sup>. 557; ЛНХТ 41.

укреплений воинов V Македонского легиона<sup>41</sup>. Кстати, этот легион во II—III вв. был призван главным образом удерживать завоеванную Дакию вплоть до эвакуации римлян оттуда где-то в 271—275 гг. Предполагается, что именно вексиляция V Македонского легиона составляла костяк гарнизона Тиры<sup>42</sup> — ближайшего к Ольвии полиса. Солдаты того же легиона вошли и в состав сводного гарнизона Ольвии, причем скорее это было уже при Адриане, чем при Септимиусе Севере<sup>43</sup>. В Тире эти легионарии выступали как основная сила со времени Траяна и до момента передислокации легиона из Мезии в Дакию в 60-е годы II в. Строительство цитадели явилось важной задачей для римского гарнизона в Ольвии, однако этому могло предшествовать функционирование временной базы.

С начала нынешнего века на основании информации Флегона Траллийского (Olymp. XV. Fr. 22), повторенной Стефаном Византийским (s.v. Βόσπορος) и Константином Порфиrogenетом (De them. 2.12), о передаче римским императором в подчинение боспорскому царю Котису ряда сопредельных территорий, в частности Херсона (Херсонеса), принято считать, что речь идет об Адриане и Котисе II (123—132 гг.). М.И. Ростовцев пытался даже выявить следы боспорского гарнизона в Ольвии, оставленного там, согласно его мнению, по распоряжению Траяна<sup>44</sup>. Действительно, в Ольвии найдены погребальные стелы знатных боспорцев<sup>45</sup> (из администрации Котиса?). Признаки явного пребывания боспорян открыты и в Херсонесе<sup>46</sup>, хотя это и не доказывает неперемного присутствия там боспорских войск. Характер подчинения Херсонеса Боспору в первой половине II в. пока неясен и некоторым исследователям представляется чистой формальностью ввиду географической удаленности<sup>47</sup>. Этот вопрос может увязываться с проблемой вероятного вывода римских гарнизонов из Тиры<sup>48</sup> и Крыма<sup>49</sup> во время Дакийских войн, причем в Крыму этой эвакуации, по всей вероятности, не происходило. Правда, аргумент о фракийской этнической принадлежности римских ауксиллиариев в Крыму абсолютно несостоятелен, так как, согласно давним наблюдениям Б. Герова, «фракизация» нижнемезийской армии в широких масштабах произошла позже рассматриваемых событий, но тем не менее прочие наблюдения относительно непрерывного присутствия римских оккупационных войск кажутся солидными. В принципе, римские и боспорские вспомогательные отряды, даже различного оперативного подчинения, могли совместно защищать Крым и Северо-Западное Причерноморье, но участие боспорских войск в военных кампаниях Рима, и в частности в Дакийских войнах Траяна<sup>50</sup>, пока никем не доказано. Название «Боспорская» известные когорты и ала могли получить за участие в событиях середины I в. н.э. на Боспоре. Хотя в глубине сарматских степей и найден фракийский бронзовый котел<sup>51</sup>, а в центре

<sup>41</sup> Буйских С.Б. Типы ольвийских укреплений римской эпохи // Античные древности Северного Причерноморья. Киев, 1988. С. 108 сл.

<sup>42</sup> Карышковский П.О., Клейман И.Б. Древний город Тира. Киев, 1985. С. 98 сл.

<sup>43</sup> IOSPE I<sup>2</sup>. 322; Ростовцев. Военная оккупация... С. 12 сл.

<sup>44</sup> Ростовцев. Военная оккупация... С. 12 сл.

<sup>45</sup> IOSPE I<sup>2</sup>. 202—204.

<sup>46</sup> Соломоник Э.И. Новые эпиграфические памятники Херсонеса. Киев, 1962. № 53, 54; Щеглов А.Н. Фракийские посвященные рельефы из Херсонеса Таврического // МИА. 1969. № 150. С. 168—170. Рис. 9.

<sup>47</sup> См. Анохин В.А. Монетное дело Херсонеса. Киев, 1977. С. 77—79.

<sup>48</sup> Карышковский, Клейман. Ук. соч. С. 110.

<sup>49</sup> Шелов. Римляне... С. 57.

<sup>50</sup> Блаватский В.Д. Очерки военного дела в античных государствах Северного Причерноморья. М., 1954. С. 148—150. О когортах боспорян — миллиарной, Первой и Второй, а также о Первой Боспорской миллиарной але см.: RE. Bd I. Sp. 1234; Bd IV. Sp. 255; Герасимова В. Размещение на римские помощи войски в провинция Мизия от 44 до 86 г. от н.э. // Археология. 1969. № 4. С. 6.

<sup>51</sup> Виноградов Ю.Г. Два бронзовых котла с греческими надписями из сарматских степей Донбасса и Поволжья // Древности Евразии в скифо-сарматское время. М., 1984. С. 37—43.

южнофракийских земель обнаружена в некрополе золотая аппликация с сарматскими тамгообразными знаками<sup>52</sup>, но исследователи не усматривают в этом прямые этнические контакты, допуская целиком опосредованную связь. Конечно, единичный факт не всегда выглядит решающим, однако возможен поиск новых толкований, исходя из косвенных соображений.

Допуская вариант, что посвящение Поробону в Ольвии оставил все-таки испанец из II Луцензиевой когорты, напрашивается вывод о присутствии вексилляций луцензианцев в Ольвии и Херсонесе Таврическом не позднее 114—136 гг., т.е., вероятнее всего, во время правления Адриана и Котиса II. При Адриане римляне уделяют пристальное внимание Северному Причерноморью, поэтому не случайно Арриан (РРЕ. 26) озабочен необходимостью взять под контроль ситуацию на Боспоре после смерти Котиса в 131/2 г. К тому же Адриан лично на протяжении всего времени своего правления бдительно следил за варварским окружением империи вообще и северопонтийским в частности. Так, еще в 117—118 гг. он сам побывал в Мезии и Дакии с целью обезопасить границы провинций от натиска задунайских племен, в 123/4 г. повторил инспекцию и в один из этих визитов даже посетил Тиру<sup>53</sup>.

Установлено, что Херсонес получил права «свободного города» (*civitas libera*) в результате успешного посольства гераклеотов к императору Антонину Пию<sup>54</sup>. Вопрос о предоставлении Херсонесу элевтерии обыкновенно связывают с судьбой и деятельностью знатного гражданина Аристона, сына Аттина, известного нам по двум эпиграфическим памятникам<sup>55</sup>. В начале своей карьеры в 129—130 гг. он был секретарем Совета (*ὁ γραμματεὺς τὰς βουλὰς*), позже, около 131—138 гг. исполнял ответственные поручения, избирался на высокие должности, будто бы после чего был отправлен послом в Рим к новому императору Антонину Пию, где провел шесть лет в безуспешных хлопотах о предоставлении полису элевтерии и там якобы умер<sup>56</sup>. Вслед за тем отправились в Рим гераклеоты, и после 144 г. желание херсонеситов сбылось. Кстати сказать, Херсонес в 134 г. осуществил эмиссию золотых статеров: Котис II скончался и при Реметалке боспорская опека вроде бы прекратилась. Между тем в почетной надписи IOSPE I<sup>2</sup>. 423 В.В. Латышев под посольством к «богу Августу» (*θεὸν Σεβαστόν*) предполагал миссию к Антонину Пию<sup>57</sup>, исполняя которую, согласно мнению Ф.Ф. Соколова, Аристон, сын Аттина, скончался. Однако возможно и другое понимание иносказательного оборота «утомился» (*ἀποκαθόντα*) со смысловым оттенком «отчаиваться, падать духом, терпеть неудачу, истощать терпение». Таким образом, его дипломатические миссии к боспорскому царю Реметалке (131/2—153/4 гг.), вероятно, имели место после поездки в Рим и даже не обязательно до 138 г. при Адриане, хотя не исключено, и позже — при Антонине Пии. Кстати, одна из двух этих успешных миссий была направлена на Боспор то ли за военной помощью, то ли с целью заключения военного союза (*περὶ συμμαχίας*) с Херсонесом как со «свободным городом». В 134 г. херсонеситы отметили эмиссией свой долгожданный успех, достигнутый благодаря помощи посольства из метрополии, причем в городе в это время стоял римский гарнизон. Что касается Ольвии, то сомнения в присутствии там римских отрядов при Адриане только на том основании, что будто бы при Антонине Пии

<sup>52</sup> *Николев Д.* Тракийската вила при Чаталка, Старозагорско // *Разкопки и проучвания*. 1984. XI. С. 51 сл. Рис. 66; *Буюклиев Хр.* Тракийският могилен некропол при Чаталка, Старозагорски окръг // *Разкопки и проучвания*. 1986. XVI. С. 72, 112 (№ 1006).

<sup>53</sup> *Карышковский П.О.* Из истории Тиры в I—II вв. н.э. // *МАСП*. 1971. 7. С. 158; *Карышковский, Клейман*. Ук. соч. С. 122.

<sup>54</sup> IOSPE I<sup>2</sup>. 362, 363.

<sup>55</sup> IOSPE I<sup>2</sup>. 359, 423.

<sup>56</sup> *Анохин*. Монетное дело... С. 79; ср. IOSPE I<sup>2</sup>. 423.

<sup>57</sup> Ср. IOSPE I<sup>2</sup>. Р. 555, где так же ошибочно отнесена ко времени Адриана и надпись № 362. Впрочем, Аристон мог ездить в Рим еще при Адриане.

в момент набега на нее тавро-скифов она оставалась беззащитной<sup>58</sup>, едва ли основательны. После отражения осаждавших полис принял от них заложников, что и навело М.И. Ростовцева<sup>59</sup> на мысль о сохранении Ольвией статуса союзного Риму «свободного города» (*civitas foederata*). Небольшой римский гарнизон едва ли мог смутить тавро-скифов, если раньше они неоднократно тревожили римлян в Крыму: Тацит (Ann. XII. 17) приводит эпизод гибели от рук тавров целой римской когорты; имеются и эпиграфические свидетельства гибели отдельных римлян в I в. н.э.<sup>60</sup> в схватках с таврами. Открытие таврского святилища I в. н.э. близ Гурзуфа (раскопки Н.Г. Новиченковой) свидетельствует об активности варварского окружения Херсонеса: сюда попало немало ценных вещей и от самих римлян. Римский десант в Крыму, сопровождавшийся оккупацией Херсонеса Таврического, возведением Харакса и целой сети постов в глубине полуострова, убеждают в серьезности намерений имперской администрации жестко контролировать пути сообщения вокруг Понта и усмирять неуживчивых соседей греческих колоний.

Если Ольвия действительно была «свободным городом» по образцу упомянутых Страбоном (XVII. 3.24), то акция нижнемезийского легата по деблокированию города была предусмотрена договорными отношениями. Причем, как то явствует из сообщения Юлия Капитолина (SHA. Vita Ant. Pii. 9.9), на помощь Ольвии в Понт были отправлены *auxilia*. Этот термин, который можно понимать как «вспомогательные войска», В.В. Латышев переводил просто как «помощь»<sup>61</sup>, но возможен и вариант «подкрепления», то есть усиление уже имевшегося гарнизона.

Аргументом в пользу раннего появления испанцев в Северном Причерноморье может послужить наблюдение относительно имен в оставленных луцензианцами надписях из Кабиле, опубликованных В. Велковым: фракийское Аулузденис ([Au]luzenis) и малоазийское Тарсас (Tarsas) очень популярные в Подунавье<sup>62</sup>, служат явным опровержением высказанного М.И. Ростовцевым и разделяемого Э.И. Соломоник предположения о якобы продолжавшемся и во II в. пополнении испанских когорт из мест своего изначального формирования. Итак, если посвящение Поробону в Ольвии оставил римский пришелец из Подунавья, причем испанского происхождения, то это вероятнее всего связывать с вексилляцией II Луцензиевой когорты и относить ко времени не позднее правления Адриана. Конечно же, пока это не более чем гипотеза. Тавро-скифы иногда продолжали угрожать ольвинополитам даже в присутствии небольшого римского гарнизона, поэтому военно-административное подчинение Боспору выглядит вполне оправданным. Что касается первой и второй элвтерий Херсонеса, то первая из них могла закончиться подчинением Котису I, а вторая начаться именно в 134 г. или же наиболее реально с самого начала правления Антонина Пия после ряда неудачных посольств к Адриану и последовавшей успешной миссии гераклеотов, но никак не в середине II в. (например, в 145 г. по В.А. Анохину<sup>63</sup>). Если из сообщения Страбона (VII. 4.3) действительно следует, что одна из первых попыток подчинить Херсонес Боспору относится ко времени Августа<sup>64</sup>, то из сообщения Флегонта о поручении Адрианом Котису II опекать Херсонес и прочие

<sup>58</sup> Анохин В.А. Монеты античных городов Северо-Западного Причерноморья. Киев, 1989. С. 72.

<sup>59</sup> Ростовцев М.И. Римские гарнизоны на Таврическом полуострове // ЖМНП. 1900, март. С. 146.

<sup>60</sup> ЛНХТ 13; IOSPE I<sup>2</sup>. 562. Некоторые из погребенных в Крыму молодых римских воинов могли погибнуть при исполнении службы.

<sup>61</sup> См. Латышев В.В. Известия древних писателей о Скифии и Кавказе // ВДИ. 1949. № 3. С. 257.

<sup>62</sup> Detschew. Op. cit. S. 35—37, 492—494; Tomaschek W. Die alten Thraker. 2. Aufl. Teil. II. 2. Wien, 1980. S. 36; Russu. Elemente traco-getice... P. 318, 330; idem. Limba traco-dacilor... P. 79; Влахов К. Тракийски лични имена. Фонетико-морфологични проучвания // Studia Thracica, 2. София, 1976. С. 36 сл.; Георгиев. Траките и техният език. С. 44, 54, 177; Дуриданов И. Езикът на траките. София, 1976. С. 65.

<sup>63</sup> Анохин. Монетное дело... С. 79 сл.

<sup>64</sup> Там же. С. 12, 74—79.



города вытекает, что римляне то давали полису «свободу» (Plin. NH. IV. 85), то отдавали его под опеку Боспора. Может быть, именно для Котиса I после победы над Митридатом VIII и до экспедиции Т. Плавтия Сильвана Элиана, а также до непосредственного подчинения Боспора администрации Нерона представлялось важным снова вернуть Крым под свой контроль, хотя при нынешнем состоянии источников это пока не более чем гипотеза. Впоследствии именно Херсонес становится важнейшим римским форпостом в Северном Причерноморье для борьбы с резко активизировавшими свою агрессивность варварами, на длительное время поставившими Боспорское царство под свой контроль.

*С.М. Крыкин*

*DEUS SANCTUS POROBONUS*  
(Once more about IOSPE I<sup>2</sup> № 171)

*S.M. Krykin*

Besides Olbia, the cult of Deus Probonus has been found in the Thracian territories in the Roman province of Moesia Inferior. There are reasons to suppose that in all those places worshippers of the deity were of Pirinean descent. In Olbia those could have been soldiers from vexillationes of auxiliary troops of the said origin. In the first third of II<sup>nd</sup> century only units of cohorts Lucensium, the headquarters of which according to published epigraphic materials moved to Thrace in Kabyle before 136, could have been stationed both in Abrittus and Olbia. This formation was also represented in Chersonesus and, probably, under Adrian as well. Such early presence of Roman garrisons in ancient centres of the North Black Sea region argues against the thesis that they were under the protectorate of Bosphorus under Kotys II. It follows that the presence of Danubian vexillationes did not guarantee security of North Pontic poleis in conditions of growing animosity of the part of the barbarian environment; it was achieved only through regular contacts with the imperial administration in Moesia.